

Й.Е. Иванов

**Культ Перуна у южных
славян**

Части 1-5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7

Й.Е. Иванов

Культ Перуна у южных славян: Части 1-5 / Й.Е. Иванов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 37 с.

ISBN 978-5-518-06535-2

ISBN 978-5-518-06535-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Но когда было открыто, что нѣкоторые изъ памятниковъ, давшихъ обильный матеріалъ для міеологіи, были поддѣланные (напр. портретъ бога Радигаста, Прильвицкіе идолы, Судъ Любуши, Краледворская рукопись, словарь *Mater Verborum* и т. д.), большая часть боговъ выброшена была изъ славянскаго пантеона. И особенно съ тѣхъ поръ какъ Деловшанъ, Бенфей и др. миграціонисты ¹⁾ указали на возможность устнаго и литературнаго заимствованія того, что мы считали исконнымъ; съ тѣхъ поръ какъ школа Макса Мюллера доказала, что многія изъ міеологическихъ именъ ничто иное какъ пустыя слова, происшедшія отъ ненормальности языка—«Міеологія—болѣзнь языка»—съ тѣхъ поръ и поколеблено было въ основѣ зданіе баснословія вообще и славянскаго въ частности. Сначала отдѣльные голоса, а потомъ, во второй половинѣ 19-го вѣка, возникла уже цѣлая школа ученыхъ, смотрѣвшихъ съ колебаніемъ на достовѣрность славянскихъ міеовъ. Увлеченіе ученыхъ Гриммовской школы дошло наконецъ до *plus ultra*, вслѣдствіе чего и въ каждомъ попавшемся или же выдуманномъ словцѣ стали видѣть пра-славянское или же индійское божество, — такой обратной крайностью отличались нѣкоторые послѣдователи миграціонной школы. Дѣло это дошло ужъ до того, что изъ русскаго, напримеръ, Олимпа выброшены были всѣ божества. Кирпичниковъ ²⁾ сберегъ только одного Перуна, а Шеппингъ ³⁾, выбросивъ даже и послѣдняго, призналъ русскимъ только Волоса, когда, напротивъ, всѣ почти остальные изслѣдователи считаютъ его чужимъ, иноземнымъ. Послѣ того и не удивительно, что г. Б.-де-Куртенэ выразился слѣдующими словами: «Не смотря на множе-

1) Deslongchamps, въ своемъ «*Essai sur les fables indiennes et sur leur introduction en Europe*», Paris 1838, является предтечею основателя миграціонной школы Бенфея (Срв. Созоновичъ. Задачи и способы изученія народной словесности. Варшава, 1887).

2) Что мы знаемъ достовѣрнаго о личныхъ божествахъ Славянъ. Журн. М. Н. Пр., ч. 241, стр. 47—65.

3) Міеы славянскаго язычества. Москва, 1849, стр. 117. Тотъ-же авторъ въ Фил. Зап. 1888, кн. VI.

ство болѣе или менѣе значительныхъ трудовъ, посвященныхъ славянской мифологіи, можно безъ преувеличенія сказать, что такой науки до сихъ поръ не существуетъ¹⁾, или что г. Ягичъ, по случаю появленія славянской мифологіи Мэхала, воскликнулъ: «eine slavische Mythologie!»²⁾.

Возникнувшее такимъ образомъ у нѣкоторыхъ мифологовъ сомнѣніе поколебало отчасти и достовѣрность единственнаго да при томъ самого неоспоримаго славянскаго божества — Перуна, о которомъ существуетъ болѣе всего документовъ. Гриммъ первый указалъ на то, что славянское Перунъ вѣроятно происходитъ отъ готскаго слова *fairguni*, гора³⁾. Въ Эддѣ мать Тора очень часто называется *Fiörgyn* — имя, которымъ именуется и сынъ ея, громовникъ Торъ. Шеппингъ во второй разъ уже берется представить Перуна неславянскимъ божествомъ, перешедшимъ до славянъ черезъ литовцевъ и латышей⁴⁾. Въ послѣднее время Рожнецкій въ своей статьѣ о Перунѣ и Торѣ⁵⁾ высказалъ мнѣніе о вліяніи культа норвежскаго Тора на культъ Перуна у русскихъ, не отрицая славянское происхожденіе Перуна. Подобное мнѣніе было высказано гораздо ранѣе Погодинымъ. Французскій славистъ Леже не отрицаетъ Перуна у русскихъ, однако все-таки сомнѣвается о его существованіи у западныхъ и южныхъ славянъ⁶⁾. Ему, а равно и никому изъ современныхъ мифологовъ, неизвѣстенъ какой-либо историческій южно-славянскій текстъ, въ которомъ бы встрѣчалось имя Перуна. Сомнѣніе Леже подкрѣплено было однимъ письмомъ профессора Шишманова, который заявилъ, что нигдѣ въ болгарскомъ фольклорѣ не встрѣчалось ему имя Перуна⁷⁾.

1) Журн. М. Н. Пр., ч. 230, стр. 145.

2) Archiv für slav. Phil. XIV, стр. 633.

3) J. Grimm, Deutsche Mythologie, I⁴, стр. 143.

4) Д. Шеппингъ, Мифы слав. язычества, М. 1849, стр. 116, 117; Фил. Зап. 1888, кн. VI, стр. 6.

5) St. Rożniecki, Perun und Thor, ein Beitrag zur Quellen-kritik der russischen Mythologie. Archiv f. sl. Ph. XXIII, стр. 462—520.

6) L. Leger, La Mythologie slave. Paris, 1901, стр. 54, 59, 63.

7) Тамъ же, стр. 59.

При этихъ сомнѣніяхъ съ одной стороны, успѣвшихъ уже отразиться и въ популярныхъ сочиненіяхъ по славянской мифологіи¹⁾, при упорныхъ утвержденіяхъ²⁾, съ другой стороны, о существованіи общеславянскаго культа Перуна, вопросъ о Перунѣ пока остается еще открытымъ. Мы не будемъ заниматься этимъ вопросомъ въ его общеславянской цѣльности, а лишь только разсмотримъ культъ Перуна у южныхъ славянъ, откуда и постараемся вывести неизвѣстныя до сихъ поръ показанія.

II.

Этимологія имени Перунъ.

О происхожденіи и о этимологическомъ образованіи слова Перунъ мнѣнія ученыхъ еще не сходятся. Нѣкоторые находятъ въ немъ индо-европейскій корень *park, spark*³⁾; другіе предполагаютъ, что это старо-германская форма **Perkūnos, *Ferkūnaz, *Ferkūnaz* съ значеніемъ высокій⁴⁾; третьи сближаютъ его съ ведическимъ *Pardjanya*, съ скандинавскимъ *Fǫrgyn*, съ латинскимъ *quercus*, съ старонѣмецкимъ *forha*, съ литовскимъ *Perkūnas*⁵⁾. Кажется, что въ данномъ случаѣ очень многое принесетъ намъ кельтское названіе теперешней германской Черной-Горѣ съ восточными ея хребтами. Эти горы у Аристотеля извѣстны подъ именемъ 'Αρχύνια ὄρη⁶⁾, у Аполлонія Родосскаго Σκόπελος 'Ερχύνιος⁷⁾, у Цезаря Sylva Hercynia⁸⁾. Такимъ обра-

1) A. Lefèvre, *Germanes et slaves, origines et croyances*. Paris, 1903, стр. 220.

2) Какъ напримѣръ Krek, *Einleitung in die slavische Literaturgeschichte*, 2-е Aufl. Graz, 1887, стр. 383 и слѣд.

3) A. Fick, *Vergl. Wört. der Indogerm. Sprachen*. I³ Göttingen, 1874, стр. 143.

4), 5) O. Schrader, *Reallexicon der Indogerm. Altertumskunde*. Strassburg, 1901, стр. 295.

6) Τῶν δ' ἄλλων περὶ τῶν οἱ πλεῖστοι πρὸς ἄρκτον ἐκ τῶν ὄρων τῶν Ἀρχυνίων. ταῦτα δὲ καὶ πλεῖσται μέγισται περὶ τὸν τόπον τοῦτον ἐστὶν (Aristotelis, *Meteorolog. lib. I*, 13, 20).

7) A. Lefèvre, *Les Gaulois*. Paris, 1900, стр. 15.

8) De bello Gallico, VI, 25.

зомъ выходить, что кельты называли ее *Аркуніей*, *Еркуніей*, что и соотвѣтствуетъ слову *Паркунія* или *Перкунія*, такъ какъ одна изъ главнѣйшихъ особенностей кельтскаго языка это выбрасываніе инициальнаго индо-европейскаго П¹⁾. Позже, въ IX в. нашей эры, поселившіеся тамъ германцы, по свойствамъ своего языка, замѣняя индо-европейское П—Ф, произносили имя этой горы *Fergunna*²⁾. Слѣдовательно, отсюда становится очевиднымъ, что это *Fergunna*, какъ и норвежское *Fjörgun*, ведутъ свое начало отъ другого болѣе стараго общаго слова, начинающагося на П, каковымъ въ дѣйствительности это слово встрѣчается у славяно-литовцевъ и въ языкѣ Ригъ-Веды, или такъ сказать славяно-литовское слово на П какъ и кельтское съ отпавшимъ П старѣе, и при томъ индо-европейское, а германское слово на F выходить новѣе, позднѣе по своему образованію.

Корень *пер* въ смыслѣ *ударъ* очень распространенъ, и при томъ съ опредѣленнымъ значеніемъ въ старомъ и во всѣхъ новыхъ славянскихъ языкахъ, а такимъ же точно является дѣятельный суффиксъ *-унъ*, такъ что никакимъ образомъ нельзя и говорить въ данномъ случаѣ о какомъ бы то ни было влияніи литовскаго языка, напримѣръ, на южно-славянскіе. Старо-болгарское *перж*—наносу удары, колочу, порю, твердится и во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Очень интересно употребленіе глагола *перѣ*, *перем* въ ново-болгарскихъ нарѣчіяхъ съ значеніемъ *сильно бью*, *наносу удары*. Крестьянинъ, погоняя своихъ воловъ, чтобы шибче двигались, обращается къ нимъ съ словами: «искаш да те *пѣрем*, та не врвиш!» «Дъждѣтъ *перѣ* ли *перѣ*», говорятъ повсюду въ Болгаріи во время ливня «*Напрѣ*'а го *ѹбаво*», говорятъ о сильно битомъ человѣкѣ. «Ако те *пѣрнем* еднѣш», такъ обращаются иногда къ провинившимся. Такимъ же точно является и дѣятельный суффиксъ—*унъ*, входящій въ составъ слова Перунъ. У русскихъ, напримѣръ, очень обыкновенны слѣдующія образованія:

1) Сообразно съ этимъ, напр. *Pater* у кельтовъ выговаривалось *Athir*, *porcu*—огъ и проч. Срв. Brugmann, Grundriss I. Straassburg, 1886, стр. 271.

2) A. Lefèvre. Les Gaulois. стр. 16.

блунъ, прылунъ, скакунъ, топтунъ (тяжело ходящій¹⁾), *кликунъ, пискунъ, ползунъ, плакунъ*²⁾ и т. п. Забѣлинъ указываетъ и на имя *Ярунъ*³⁾. Въ Владимірской губерніи существуетъ повѣріе о *летунъ* — существо, являющееся вдовамъ въ образѣ ихъ умершихъ мужей⁴⁾. У чеховъ существуетъ *běhouin, křikloun* и т. п. Южно-славянскія нарѣчія особенно изобильны образованіями на *-унъ*, при томъ не только въ нарицательныхъ, но и въ собственныхъ именахъ.

Что старымъ югославянамъ не были чужды имена на *-унъ*, это видно изъ того, что еще въ VI в. славянинъ *Сварунъ* (Σουαρούνας, σκλάβος ἀνὴρ) былъ воеводой у Юстиніана и отличился въ персидской войнѣ въ 555 г.⁵⁾ Если допустить, что и въ задунайскомъ старо-болгарскомъ княжествѣ была и славянская примѣсь, тогда имя Куртова наслѣдника—*Гостунъ*⁶⁾, съ начала VII в., точно также обращаетъ на себя вниманіе какъ славянское, тѣмъ болѣе, что и теперь существуетъ чисто-болгарское (славянское) село *Гостунъ* въ окрестностяхъ Неврокопа⁷⁾. Въ VIII в. встрѣчается личное имя *Славуиъ* (Σκλαβούνος), князь славянскаго племени *сѣвери*⁸⁾, — имя одного изъ семи племенъ, подчиненныхъ Аспарухомъ, — плѣненный тайными агентами Копронима и послѣ, вѣроятно, погибшій отъ смертной казни⁹⁾. Въ XIV в. упоминается о городѣ *Добрунъ* въ Македоніи, взятомъ Стефаномъ Дечанскимъ послѣ Вельбуждскаго пораженія¹⁰⁾. Въ южно-

1) Р. Ф. В., 1903, кн. 1 и 2, стр. 44.

2) Ив. Забѣлинъ, Исторія русской жизни. Москва, 1879, II, стр. 276.

3) Тамъ же, стр. 323.

4) Живая Старина, 1901, III—IV, стр. 136.

5) Иречекъ, Исторія Болгаръ, Одесса, 1878, стр. 100.

6) В. Н. Златарски, Студии по българската история. София, 1903, стр. 20.

7) В. Клячовъ, Македония, София, 1900, стр. 195.

8) Новое чтеніе текста: Ἀποστείλας δὲ ὁ βασιλεὺς λάθρα εἰς Βουλγαρίαν ἐπίσας τὸν Σεβέρων ἀρχонта Σκλαβούνον, τὸν πολλὰ κακὰ ἐν τῇ Θράκῃ ποιήσαντα. Theophanis Chronographia. Ed. C. de Boor, Lipsiae, 1883, I, стр. 436.

9) В. Н. Златарски, тамъ же, стр. 28.

10) Данило, Животи краљева и арх. српских. Изд. Ђ. Даничић. Загреб, 1866, стр. 197.

славянскихъ памятникахъ XV—XVII в., изданныхъ въ «Гласникѣ» 42, встрѣчаются имена, образованныя суффиксомъ *-унъ*. Примѣромъ могутъ послужить слѣдующія изъ нихъ: *Перуника*, *Быгуна*, *Добрунъ*, *Милунъ*, *Милуна*, *Радунъ*, *Радуня*, *Тихунъ* и др. Современныя южно-славянскія нарѣчія точно также обильны подобными примѣрами: *блѣгуна ѿбѣжа* въ Дибрѣ, *Быгунци* — село въ Тринскомъ уѣздѣ, *Быгунци* — село на болгарской Моравѣ, *Медунъ* — село вблизи Подгоряцы, *кѣлѣун* — (клевъ) въ окрестностяхъ Сыстова, *медѣунъ* — самецъ медвѣдь въ окрестностяхъ Тетевена, въ Габровѣ, *пискѣунъ*, *горѣунъ* (*quercus pedunculata*) въ Еленѣ, *сладѣунъ* (*quercus conferrata*) въ Еленѣ, *благѣунъ* (*quercus conferrata*) въ окрестностяхъ Лома, и т. д.; имена лицъ у болгаръ: *Петруна*, *Радуня*, *Галуня*, *Перунъ*, *Парунъ*, *Перуна*, *Спасуна* и т. д. Маретичъ вычисляетъ около 40 личныхъ именъ на *-унъ* у сербо-хорватовъ ¹⁾.

Слѣдовательно, обширное употребленіе составныхъ частей имени Перуна какъ и самаго этого имени у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ, особенно же у южныхъ славянъ, гдѣ вліяніе литовцевъ и норвежцевъ, послѣ разселенія славянъ, стало невозможнымъ, свидѣлствуетъ о *существованіи этой самой формы Перунъ въ общеславянской эпохѣ*. О происхожденіи и формѣ этого имени раньше той эпохи можно только предполагать. Связь имени Перуна съ однимъ предполагаемымъ индоевропейскимъ **rarg*, съ ведическимъ *Rardjanua*, съ кельтскимъ (*P*)erkunīa, съ норвежскимъ *Fjörgyn*, съ литовскимъ *Perkunas* (*Parkones*) ²⁾ очень вѣроятна. Предполагаемое **Rarg-un-ia* въ нѣкоторыхъ языкахъ было сохранено съ кореннымъ гортаннымъ звукомъ, а въ славянскомъ имя это отодвинулось въ другомъ направленіи съ очень употребляемымъ корнемъ *per* безъ гортаннаго звука. И польское слово *Piorun* указываетъ на то, что имя

1) Maretić, Narodna imena i prezimena u Hrvata i Srba (Rad, 82, стр. 128—9).

2) Veckenstedt, Die Mythen, Sagen und Legenden der Litauen (Litauer), II. Heidelberg, 1883, стр. 255, указываетъ на форму *Parkenas* какъ на болѣе старую, чѣмъ *Perkunas*. Срв. А. Brückner въ Archiv f. sl. Ph. IX, стр. 21

это развилось на чисто мѣстной славянской почвѣ, гдѣ *e* перешло въ *io*, какъ это и въ глаголѣ *перж*—*piorę*, *верж*—*bioreę*. Чужія слова, остающіяся безъ значенія для заимствовавшихъ, звучатъ какъ и въ чужомъ языкѣ. Еслибы у славянина поляка не существовало слово Перунъ и еслибы онъ занималъ непонятное ему литовское слово, онъ бы произносилъ это слово *Перкуномъ*, а не *Піоруномъ*.

Ясная славянская этимологія слова Перунъ уже указываетъ намъ, каковымъ былъ главный миѣческий атрибутъ этого славянскаго божества, или, лучше сказать, которое изъ природныхъ явленій именуется этимъ словомъ. Переводъ же этого имени другимъ, болѣе яснымъ южно-славянскимъ словомъ, будетъ *бичъ*, *удрячъ*, *громовникъ*. За отсутствіемъ какихъ бы то ни было историческихъ текстовъ, которыми было бы указано на другой атрибутъ Перуна, мы не въ состояніи съ достовѣрностью сказать, что древне-славянский Перунъ былъ, напримѣръ, кромѣ громовника, и дождевникомъ. Дѣйствительно, южно-славянский фольклоръ отдастъ эти два атрибута св. Ильѣ, замѣнившему позже Перуна, однако съ полнымъ правомъ можно утверждать, что они ничто иное, какъ новѣйшее наслоеніе. Впрочемъ соименникъ Перуна, *Pardjanu*, въ Ригъ-Ведѣ даритъ благодѣтельными дождями, спасительныя воды орошаютъ увядшія растенія. Самъ *Pardjanu* олицетворяетъ тучи. Теленокъ его—дождь, а ревъ—громъ ¹⁾.

III.

Историческія, географическія, фольклорныя и др. свидѣтельства.

Прежде всего вспомнимъ бѣгло о главнѣйшихъ свидѣтельствахъ о Перунѣ у русскихъ и западныхъ славянъ. Прямымъ доказательствомъ боготворенія Перуна на Руси во время язычества

1) Rig-Veda, V; 7, 1—2.

служить лѣтопись Нестора, въ договорахъ между русскими и Византіей въ 907, 945, 971 годахъ; Новгородская лѣтопись, Галицкій текстъ съ 1302 г. ¹⁾). Въ чехо-словацкой старинѣ до сихъ поръ не открытъ еще какой-либо текстъ съ именемъ Перуна. Нѣкоторые мифологи довольствуются только указаніемъ на двѣ словацкія пѣсни, записанныя восторженнымъ славянофиломъ Коларомъ ²⁾). Въ этихъ пѣсняхъ упоминается о *Buoh-ѣ Parom-ѣ*. Въ словарѣ словацкаго языка встрѣчается между прочимъ и глаголь *peruntati*, трещать, съ прилагательнымъ *perunskiy*, а также есть и нѣсколько заклинаній съ именемъ *Parom*, *Peron* (*Parom do tebe, Peronova strela t'a zabila*) ³⁾). Польскимъ королемъ Владиміромъ запрещенъ былъ народный обычай поддерживать вѣчный огонь Перуна (*Pioguna*) ⁴⁾, имя котораго и теперь у поляковъ пользуется столь обширнымъ употребленіемъ въ смыслѣ *прома*. Опять попадаютъ здѣсь мѣстныя имена, посвященные Перуну ⁵⁾. Что и прибалтійскіе славяне именовали бога-громника тѣмъ-же самымъ именемъ, видно изъ названій *perendan*, вполне соответствующее нѣмецкому *Donnerstag*. Замѣчательно, что у черногорцевъ до сихъ поръ по четвергамъ еще чтутъ громовника отъ градобитія ⁶⁾. Крайне неумѣстнымъ было бы въ данномъ случаѣ искать здѣсь сѣвернаго вліянія (*Donnerstag*). О итальянскомъ вліяніи тутъ еще можно допустить (четвергъ = день Юпитера = *Iovis dies* = *giovedi*), однако все-таки необъяснимымъ становится, существовало ли у латинянъ подобное повѣріе какъ у черногорцевъ или же этотъ случай ничто иное какъ чисто-славянскій праздникъ, и, слѣдовательно, здѣсь и слова не можетъ быть о заимствованіи. Извѣстныя до сихъ поръ историческія сообщенія о *Proven-ѣ* ⁷⁾, въ честь кото-

1) Máchal, Nákras slovanského bájesloví. Praha, 1891, стр. 23.

2) Тамъ же, стр. 23.

3) Slovanský Sborník, V, стр. 26. — Máchal, стр. 20.

4) Slovanský sborník, V, стр. 27.

5) Jireček въ Č. Č. M., 1863, стр. 154.

6) П. А. Ровинскій, Черногорія, II т. Спб., 1901, стр. 458.

7) Helmoldi Chronica Slavorum. Hannoverae, 1868, I, стр. 83.

раго посвящали дубы, и о *Porenutius*-ѣ ¹⁾ на островѣ Рюгенѣ приводятся нами съ оговоркой. Другія имена у западныхъ славянъ насчитываетъ Крекъ ²⁾).

Свидѣтельство Прокопія въ VI в. о культѣ громовника у южныхъ славянъ является вполне классическимъ и неоспоримымъ: «Славяне признають одного только властителя этой вселенной, одного бога, творца молніи. Ему они приносятъ въ жертву воловъ и другихъ животныхъ» ³⁾. Въ тѣсной связи съ этимъ свидѣтельствомъ о жертвоприношеніи воловъ богу громовнику находится, по всей вѣроятности, доселѣ сохранившійся у южныхъ славянъ обычай на день св. Ильи убивать быковъ, телятъ, и мясо ихъ раздавать всѣмъ поселянамъ. Такъ, «въ окрестностяхъ Велеса (Македонія) на день св. Ильи отъ имени цѣлаго села приносится общая жертва. Всѣ поселяне сходятся на опредѣленномъ мѣстѣ, такъ называемомъ *оброчищѣ*. Тутъ именно убивается волъ, и мясо его заваривается въ общемъ котлѣ. Такъ приготовленное мясо распределяется по частямъ всѣмъ семьямъ, готовящимъ каждое для себя особый обѣденный столъ. Жертва считается дѣйствительною послѣ исполненія нѣкоторыхъ обрядовъ и чтенія особыхъ молитвъ сельскимъ священникомъ. Подобныя празднества съ жертвоприношеніями устраиваются очень часто во многихъ мѣстахъ въ Македоніи» ⁴⁾. Этотъ обычай существуетъ также въ освобожденной части Македоніи, въ окрестностяхъ Кюстендила ⁵⁾. Ворацекъ описываетъ подробно этотъ обычай у родопскихъ болгаръ въ Пловдивскомъ (Филиппопольскомъ) селѣ Ярловѣ, гдѣ приносятъ въ жертву овецъ на высокомъ холмѣ, поросшемъ *дубами*, называемомъ *Св. Илія* ⁶⁾.

1) Saxo Grammaticus, Gesta Danorum. Strassburg, 1886, стр. 578.

2) Krek, Einleitung. 2 Aufl., стр. 385, 386.

3) Θεόν μὲν γὰρ ἓνα τὸν τῆς ἀστρατῆς δημιουργὸν πάντων κύριον μόνον αὐτὸν νομίζουσιν εἶναι· καὶ θύουσιν αὐτῷ βόας τε καὶ ἱερεῖα πάντα. Proc. De bello Gothico, III, 14.

4) Шапкаревъ, Сборникъ, кн. VII, София, 1891, стр. 185.

5) Любеновъ, Баба Ера, Търново, 1887, стр. 19.

6) Pernova slavnost' v Rhodopách (Slov. sbornik, V, стр. 77—79).

Въ житіи св. Димитрія Солунскаго находимъ интересное свидѣніе о богѣ *Пиринь*. Въ 676 году, при осадѣ Солуна славянами, воевода ихъ Хацонъ спросилъ по своему обычаю у оракула, удастся ли ему войти въ городъ ¹⁾. Пириномъ сказано ему было въ отвѣтъ (какъ это стоитъ въ болгарскомъ изданіи житія), что войдетъ ²⁾. Однако до появленіи въ печати критическаго изданія рукописей этого житія, мы должны воздержаться отъ всякихъ заключеній, ссылаясь только на прибавку *ix тоῦ Πύρηνος* (sic). Разъ это утверждено, тогда уже все, чего недостаетъ у Прокопія, именно имя громовника, будетъ дополнено.

Въ одномъ изъ старо-болгарскихъ переводовъ *Александрѣи*, сохраненной въ русской переписи, еллинскій громовержецъ Зевсъ, отецъ Александра Великаго, поименованъ славянскимъ Перуномъ: *снѣ вѣин, Пороуна велика, црѣ 'Алексан'дръ* ³⁾: *υἱὸς Θεοῦ Διὸς τοῦ μεγάλου, βασιλεὺς 'Αλέξανδρος*).

Еще однимъ свидѣтельствомъ о культѣ Перуна у болгаръ служитъ недавно опубликованная профессоромъ В. Н. Златарскимъ исторія болгаръ іеросхимонаха Спиридона. Отецъ Спиридонъ несознательно является въ этомъ произведеніи первымъ болгарскимъ фольклористомъ. Онъ упоминаетъ, что въ XVIII в.,

1) *Ὁ τῶν αὐτῶν Σχλαβίνων ἑξαρχος τοῦ νομα Χατζῶν, κατὰ τὸ αὐτῷ εἰθισμένον διὰ μαντείας ἠτήσατο μαθεῖν, εἰ εἰσελθεῖν ἔχοι ἐν τῇ Θεοφυλάκτῳ ἡμῶν πόλει. Tougaard, De l'histoire profane. Paris, 1874, стр. 126.*

2) Въ изданіи Тугара напечатано только *καὶ εἰρήθη αὐτῷ ὅτι εἰσελθεῖν ἔχει* (и сказано имъ было въ отвѣтъ, что войдетъ). Однако въ одномъ извлеченіи П. Р. Славейкова изъ того-же самаго житія (Житіе на св. Димитрія Солунски, Цариградъ, 1868) находимъ, что упомянутому воеводѣ отвѣчено было *Пириномъ* (*ix тоῦ Πύρηνος*), стр. 41. Славейковымъ не упомянуто, откуда сдѣлано имъ его болгарское извлеченіе; съ другой стороны самъ Тугаръ заявляетъ (стр. XIII), что прочесть это житіе въ Парижской рукописи составляетъ громадное затрудненіе, какъ и исправить, или сличить его съ другими рукописями. Если дѣйствительно Славейковымъ намъ дана вѣрная перепись имени, можно бы сказать, что *Πύρηνος* (gen.) соответствуетъ одному *Pugun. Pogen Pegen* (Krek, Einleitung, стр. 385).

3) В. Истринъ, *Александрія русскихъ хронографовъ*. Москва, 1893, стр. 114—115. Ягичъ относитъ этотъ переводъ въ старо-болгарскую эпоху. *Archiv f. sl. Ph. XVI, стр. 223.*